

18+

Анна Шукшина

Усмирить
Дракона

Роман

Анна Шукшина

Усмирить Дракона. Роман

<https://litres.ru/74142874>

ISBN 9785006243934

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Усмирить дракона» — это повесть о молодой девушке с сильным взрывным характером и сложными отношениями с матерью-тираном. Загнанная в рамки необходимости соответствовать образу отличницы во всем, она пытается найти возможность выплеснуть свою огненную энергию: вылезает по ночам в окно, ведет в тайне нездоровый образ жизни, продолжая при этом делать успехи в учебе, и уходит от реальности в параллельном мире снов.

Усмирить Дракона

Роман

Анна Шукшина

Редактор Ирина Николаевна Семейченкова

Редактор Людмила Семеновна Лейкина

Иллюстратор Анна Александровна Лобанова

© Анна Шукшина, 2026

© Анна Александровна Лобанова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0062-4393-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Усмирить Дракона. Роман. Автор — Анна Шукшина.

1.

— Пашаева, закругляйся уже! Мне уходить пора! — крикнул тренер через весь зал и нарочито позвенел связкой ключей.

Все ребята уже разошлись, и только звуки ударов кулака о грушу отскакивали глухим эхом от пустых стен. Яна слышала тренера, но ей нужно было еще совсем чуть-чуть. Раздал-

ся звонок телефона. Этот рингтон означал, что звонит мать. Яна еще более яростно ударила грушу кулаком и, набрав воздуха в грудь, подошла к звенящему телефону, лежащему на лавке.

— Да, мама, — сухо и сдержанно ответила она.

— Ты скоро? Время тренировки уже вышло!

— Я уже переодеваюсь.

— Давай быстрее! Зайди в магазин, купи мне шоколадку. Еще хлеба возьми! И селедки для Веры! Или пряников. А лучше и то и другое, она еще не определилась.

— Хорошо. Что-то еще нужно?

— Нет.

Мать повесила трубку, а Яна положила телефон обратно на лавку, медленно подошла к груше и со всего размаха вмазала ей ногой сбоку на высоте собственного роста. От силы удара с волос соскочила резинка, и пышные золотистые локоны высыпались из тугого пучка каскадом по плечам.

— Мать звонила? — вкрадчиво спросил тренер, успешный подойти ближе, пока Яна говорила по телефону.

— Ничего нового, Сань, все как всегда, — ответила Яна бодрым голосом с нотками сарказма, собирая волосы обратно в пучок.

— Ничего, тебе потерпеть осталось каких-то полгода. А дальше поступишь в Москву и свалишь от всего этого! Кстати, на тренировки будешь уже реже приходить, черный пояс у тебя получен, Ирине Владимировне этого достаточно, а с

весенних соревнований я тебя снимаю.

— Почему?

— Она сказала, добавит тебе с декабря еще пару занятий с репетитором, и на спорт времени не останется.

— Значит, обслуживать ее у меня время останется, а единственное в жизни, что приносит мне радость, надо урезать? Сука! — в сердцах выкрикнула Яна и еще трижды ударила кулаком по груше.

— Ладно-ладно, все, остынь! — тренер взял ее за плечи, развернул к себе лицом и заглянул в ее карие, почти черные глаза. — Тебе разрешено приходить сюда один раз в неделю. Для поддержания формы этого хватит. С тем, с каким остервенением ты лупишь грушу, выплеска энергии с тебя тоже будет достаточно.

— Нет, не достаточно! Я уже семь лет хожу сюда четыре раза в неделю. Оставить один — это жестоко!

— Давай лучше порадуемся, что не запретили совсем! Хорошо?

— Других-то вариантов не осталось! Ладно, побегу, — смирившись ответила Яна и, натянув свое стандартное выражение лица, поспешила дальше по составленному матерью маршруту.

2.

Пашаева Ирина Владимировна была грозной женщиной во всех смыслах. С ростом метр восемьдесят и весом в по-

что сто пятьдесят килограммов она наводила ужас даже на тех, кто не знал ее лично. Суровый взгляд, низко опущенные уголки губ, даже в редкие моменты подобия улыбки производили отталкивающее впечатление. Перед ней лебезили все, включая чиновников выше по должности, которые не хотели с ней связываться и предпочитали подобный тон для скорейшего разрешения своих рабочих вопросов. Даже мэр города входил в ее кабинет со стуком. Он предпочитал сам посещать главного архитектора города, кем Ирина Владимировна и являлась, нежели вызывать ее к себе. Благо, в маленьком районном центре все управление было сосредоточено в одном здании администрации.

Вся жизнь домочадцев была тоже всецело подчинена воле Ирины Владимировны. Единственный человек, кто мог ей противостоять, — это ее муж, который умер три года назад, когда Яне, самой младшей его дочери, было четырнадцать лет. Как раз в тот самый момент, когда она в нем больше всего нуждалась. Отец был для нее всем! От природы добрый и позитивный человек, он смягчал суровый характер жены, часто баловал детей, втайне от нее, разрешая им что-то не очень правильное, но не критичное. Ирина Владимировна не замечала, и все были довольны. С тех пор, как его не стало, обстановка в доме превратилась в зловеще-гнетущую. Старшая сестра Яны, Вера, которая была старше на десять лет, получила в наследство от отца его сеть магазинов. Педагогическое образование учителя русского языка и литературы и

должность завуча в школе не давали ей возможности управлять бизнесом, поэтому, по решению Ирины Владимировны, заниматься всеми делами стал муж Веры, Антон, но, взамен на такую милость, они с Верой переехали из своей маленькой квартирki в большой семейный дом, не успев прожить самостоятельной семьей и года. Раньше Антон работал учителем рисования в той же школе, где работала Вера, и в свободное время писал пейзажи в своем гараже. С появлением в его жизни магазинов времени на школу не осталось, а на пейзажи тем более. Он все время пропадал в офисе, ссылаясь на огромное количество дел, и практически не появлялся дома. Только переночевать и скорее сбежать в офис утром. Ирину Владимировну это устраивало, бизнес приносил доход, как и прежде, малахольное лицо зятя не маячит перед глазами, и любимая беременная дочка всегда рядом.

Да, Вера была любимица. Музыкальная школа с отличием, золотая медаль в средней школе и красный диплом Московского педагогического университета — все надежды матери она оправдала по полной программе. Она даже внешне походила на мать — такой же рост, такие же темные кудрявые волосы, такие же губы с опущенными уголками и острый подбородок. До полного сходства не хватало войти в ту же весовую категорию, но, судя по тому количеству сладкого, которое Вера стала потреблять с первого дня беременности, это событие было не за горами. Только за первый триместр она набрана килограмм десять и уже не могла похвастаться

идеальной фигурой перед младшей сестрой. За глаза их с матерью Яна стала называть «мои танки».

Сама Яна была чуть ниже ростом их обеих, большая часть генов передалась от отца, который выглядел на полголовы ниже жены. Светлые волосы, карие глаза и мягкие черты лица тоже были в него. «Да ты приемная! Совсем на нас не похожа!» — дразнила Яну сестра при каждом удобном случае. «Зато я точно от отца!» — парировала Яна, но только тогда, когда этого не слышала мать.

— Пряники купила? — с порога выкрикнула сестра, как только лязгнул засов калитки, ознаменуя приход Яны.

— Что, сама не могла сходить? Целый день сиднем сидишь и жрешь! — огрызнулась Яна, протягивая сестре пакет с продуктами.

— Гляньте-ка на нее, самая умная что ли? Ничего, что я беременна?

— Ты беременна, а не парализована, — вскользь буркнула Яна и шмыгнула в дом.

Мать сидела в своем кресле на колёсиках посреди кухни-гостиной и что-то смотрела по телевизору. Яна тихонечко посеменила к лестнице на второй этаж, но, не успев подняться и на первую ступеньку, подпрыгнула от возгласа матери:

— Я тебя что, здороваться не учила?

— Здравствуй, мама, — ответила Яна.

— Тебе Саша сказал, что карате у тебя теперь только по

субботам?

— Да.

— Хорошо. Добавим тебе еще две математики. Без математики в МГУ не поступишь.

Математика так математика. МГУ так МГУ. Яне было все равно, чем заниматься, лишь бы сдать ЕГЭ на достаточное количество баллов и поступить куда-нибудь в Москве — подальше от родного дома. Сестра училась в столице, с тех времен осталась пустовать квартира, в которой она жила студенткой. Квартира ждала Яну. Она даже не сдавалась, просто стояла законсервированной. Яна была там в детстве, еще когда училась сестра, и уже практически не помнила Москву, но в своих фантазиях она видела себя идущей вдоль широкого проспекта с быстро пролетающими машинами, засматривалась на свое отражение в витринах и наслаждалась свободой.

А пока вся свобода, что была доступна Яне, — это выбирать, в какой последовательности делать домашнее задание. На воскресенье нужно было сделать только задания от репетитора по русскому. Это быстро и несложно. Русский у Яны получался сам собой, правила запоминались, и природная грамотность ограждала от ошибок. Накатав сочинение на три страницы, Яна отправила фото учителю и спустилась ровно в 20.00 к ужину.

— Уроки сделала? — не оборачиваясь, спросила мать.

— Да, — ответила Яна и села за стол.

Вера уже сидела на своем месте, место Антона пустовало. Он как обычно задерживался в офисе. Большая кастрюля стояла посреди стола. Тарелок на столе не было.

— Чего расселась, доставай тарелки, вилки, накладывай еду! — скомандовала мать Яне.

Яна все сделала. И после ужина, не дожидаясь напоминания, убрала все со стола и перемыла посуду, пока мать и сестра обсуждали политическое шоу по телевизору.

— Я подмету во дворе, — тихонько сказала Яна.

На это никто не отреагировал, и она так же тихонько вы-

шла во двор. Метла хранилась в папином сарае вместе с его запылившимися инструментами. За ненадобностью туда уже года два никто не заходил. Идеальное место для хранения курительных принадлежностей.

Яна достала из банки с высохшей краской электронную сигарету, заправила картридж и, сделав пару затяжек, расслабившись, прислонилась к стене.

После двухминутного отрешения от насущных проблем пришлось все же подмести двор. Возвращая метлу на место, Яна споткнулась о что-то деревянное, выступающее от стенки к проходу. Это была ножка стремянки, лежащей у стены. План созрел мгновенно. Яна аккуратно, чтобы не шуметь, вытащила ее на улицу, отволокла за дом, туда, куда выходили окна ее спальни, и приставила лестницу к перилам балкона. Получилось идеально. Лестница заканчивалась как раз там, где начинался балкон, и ее не было видно ни из окон первого этажа, ни из окон второго. Балкон был общий на две спальни — спальню Яны и спальню Веры с Антоном. Сестра спит крепко, по идее, не должна услышать. Антону все равно, он не сдаст, даже если поймает с поличным. Окна спальни матери выходят с другой стороны на фронтальную часть дома. А это главное.

Сердце бешено забилося. Частично от предвкушения, частично от опасности быть пойманной. Яна достала телефон и написала вопрос «Где вы сегодня будете?» школьной подруге. Подруга скинула адрес, даже не спрашивая зачем.

— В коридоре тоже подмети! — поймала Яна очередное указание матери, как только вошла в дом.

Послушно все сделав и сославшись на головную боль, Яна сказала, что пойдет спать пораньше. Эта информация никого не заинтересовала, и она спокойно вернулась в свою комнату.

«Что делать?», «Когда можно вылезать?», «Стоит ли дожидаться, пока все лягут спать, или лучше прямо сейчас, пока звук телевизора перебивает посторонние шумы с улицы?» — все эти мысли вертелись, перебивая одна другую, сбивая сердечный ритм в еще более быстрый темп. Яна решила действовать сразу. Напихала игрушек под одеяло, чтобы создать впечатление спящего человека. А вдруг кто-то заглянет. Максимально быстро набросала макияж на лицо, выбрала джинсы поудобнее и споткнулась об отсутствие куртки, которая осталась в коридоре на первом этаже. Спускаться было уже нельзя. А на улице конец ноября и температура плюс три. Откопав самый теплый свитер и натянув поверх него пиджак, а еще летние кроссовки, хранившиеся в шкафу в спальне, Яна выключила свет и тихонько вышла на балкон. Свет окон с первого этажа хорошо освещал двор. Яна перекинула ноги через перила и осторожно наступила на верхнюю ступеньку лестницы. Конструкция не издала ни звука, ни скрипа. Дальше было дело техники. Ювелирно аккуратно и беззвучно спустившись, Яна проскользнула через весь сад к дальнему забору и, вскочив на бак с компостом, перемах-

нула через него.

«Так, обратно будет сложнее...» — подумала Яна и тут же отмела эти мысли, устремившись всем нутром к свободе.

3.

Вся цивилизация районного центра сосредотачивалась в одном месте — вокруг площади Ленина. Во главе площади с самым памятником Ленину, стояло здание администрации. По бокам от него располагались единственная гостиница в городе с единственным рестораном на первом этаже, где в основном отдыхало от серых будней старшее поколение, и старый дом культуры с колоннами, в котором по субботам собиралась молодежь. Все это находилось буквально в десяти минутах ходьбы от дома Яны, но, чтобы не замерзнуть окончательно, это расстояние она преодолела почти бегом.

У входа в ДК, вокруг старинных облезлых колонн, толпилась молодежь, курящая обычный табак. Это было единственным правилом, при котором в ДК разрешалось проводить подобные сборища: не курить внутри помещения. Под кальяны выделялась отдельная комната справа от входа в основной зал. Яна миновала курящую толпу, там не было ее знакомых, и вошла в основной зал.

По центру располагался танцпол. Диджей уже крутил какую-то музыку, но на танцполе было пусто. На диванчиках по периметру народ сидел, но танцующих не было. Яна заметила свою школьную подругу Леру у бара, которая ей по-

махала, и направилась к ней.

— Янчик? Ты ли это? — удивилась Лера и даже обняла подругу при встрече.

— Привет! Представляешь, я!

— Вот это номер! А мать в курсе?

— Да ты что? Я в окно вылезла.

— А, ну да, чудес не бывает, — констатировала факт подруга. — Пиво будешь?

— Нет, от него перегар сильный. Надо что-то не такое воючее.

— Понятно, — смекнула Лера и заказала у бармена два коктейля.

— Заплатишь со своей карты? — спросила Яна. — Я тебе потом переведу деньги. Не хочу светиться. Вдруг мать расходы проверит.

— Не вопрос! — без проблем согласилась Лера, зная большую часть подноготной семьи Пашаевых, забрала бокалы со стойки и скомандовала подруге следовать за ней.

Девушки продефилировали через пустой зал к противоположной стене и вошли в кальянную комнату. Вот здесь уже во всю праздновался вечер субботы. Практически все столы были заняты, на каждом среди нагромождения бокалов и бутылок стояло по кальяну, и некоторые из них уже дымились фруктовыми ароматами.

Лера подвела Яну к столику, где сидели еще трое ее одноклассников. Все были шокированы появлением Яны Пашае-

вой, но довольно тепло приняли ее в свою компанию.

— Чего никто не танцует-то? — спросила по незнанию Яна.

— Так рано еще! Десять вечера — еще все трезвые! — откликнулся один из парней.

— Тогда надо это исправить! — догадалась Яна и подняла вверх свой бокал.

Присутствующие с восторгом приняли предложение и столкнули в центре стола все разнообразие своих алкогольных напитков.

Вечер летел незаметно. Яна уже давно так хорошо себя не чувствовала, она смеялась над шутками друзей, шутила сама, поражая их острословием, и в какой-то момент даже получила неожиданный комплимент от одного из ребят: «А я и не знал, что ты такая классная!». Приятное тепло растеклось по телу, подогреваемое третьим алкогольным коктейлем и духом свободы.

— Танцевать? — предложила Лера, и вся компания высыпала в центр зала на танцпол.

Яна прыгала, размахивала всеми частями тела, иногда в ритм музыке, иногда нет, но никого это не смущало. Лера была в восторге от подруги, остальные находились в том же экстазе и скакали по танцполу, повторяя за Яной. Спустя пару треков у Яны закружилась голова. Последний коктейль был явно лишним. Она, пошатываясь, вернулась в кальянную и развалилась на диванчике за их столом. Лера подошла

к ней и спросила:

— Янчик, ты как?

— Нормально. Отдохну немного и вернусь на танцпол!

— Ну давай, — ответила Лера и оставила подругу одну.

Яна откинулась головой на спинку дивана и на мгновение закрыла глаза.

4.

Полумрак. Небольшая комната, все пространство которой заполнили четыре узкие кровати с небольшими промежутками между ними. Тусклый свет слегка подпрыгивающего огонька единственной свечи освещал лишь деревянный стол в углу комнаты, на котором стоял подсвечник, и часть рельефа каменной стены, примыкающей к нему. На кровати у дальней стены комнаты сидела девушка и тщетно пыталась прочесать изрядно запутанные практически белые волосы. Через мгновение она подняла глаза и, застыв в изумлении, взвизгнула:

— Ты кто?

— Я Яна, а ты кто? — спокойно ответила Яна из противоположного угла комнаты и попыталась пройти чуть вперед, но получилось лишь пролететь сквозь одну из кроватей.

— Не приближайся! — заорала девушка и швырнула расческу в Яну.

Расческа пролетела сквозь грудную клетку Яны и, стукнувшись о стену, отскочила на пол. От испуга Яна схватилась

за то место, куда должна была ударить расческа, но ничего не почувствовала.

— Ты призрак? — снова взвизгнула девушка на кровати.

— Не знаю, а ты? — Яна догадалась, что она спит и все это ей точно снится, и попробовала еще раз приблизиться к испуганному персонажу своего сна.

Девушка в истерике вскочила на соседнюю кровать и, перепрыгивая с одной постели на другую, с грохотом перебежала в другую часть комнаты. Яне это показалось очень веселым занятием, и она, подзадоривая саму себя, стала гоняться по комнате за несчастной, приговаривая: «Я призрак, и я тебя поймаю!», чем практически довела ее до инфаркта.

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась еще одна девушка.

— Диза, что здесь происходит? — грозно спросила она.

— Мора, ты ее видишь? — с надеждой в голосе спросила Диза, вжимаясь в стену.

Яна стояла посреди помещения и смотрела на второй возможный объект погони.

— Кого? Ты психическая что ли? Первый день в новой должности начинаешь с чудачества? У тебя минута, чтобы одеться! Иди спроси Миледи, желает ли она чай! — поругалась Мора и ушла, захлопнув за собой дверь.

— Миледи? — Яне стало любопытно, где она оказалась.

Ошарашенная Диза попыталась дотянуться до своего платья, лежащего на спинке кровати, с опаской глядя на незва-

ную гостью, и не собиралась отвечать на вопрос.

— Ой, все! Я тебя не трону! Не бойся! Не страшно! — Яна даже отошла назад и дала возможность Дизе схватить свою одежду.

Натянув длинное серое платье, девушка выскочила из комнаты, и Яне пришлось пройти сквозь стену вслед за ней. Каменная комната выходила в такой же каменный узкий коридор. Диза бегом пробежала по нему и, ворвавшись в кухню, затормозила перед пышнотелой кухаркой. Яна влетела следом.

— Поднос с чаем на столе! Умеешь носить подносы? — заботливо спросила у Дизы кухарка.

Диза покивала и взяла со стола поднос с небольшим чайником и пустой кружкой.

— Рано. Вначале просто спроси, изволит ли она чай! — окликнула ее кухарка. — И в таком виде нельзя к Миледи!

Она сняла с себя платок и замотала им растрепанные волосы молоденькой служанки в пучок.

— Теперь иди, — одобрительно сказала кухарка, довольная результатом.

Диза поставила поднос обратно и вышла в коридор. Яна последовала за ней и, пока они шли по пустому коридору, попыталась снова завязать беседу:

— Давай ты со мной поговоришь, а я не буду больше тебя пугать?

— Ты и сейчас меня пугаешь... — шепотом ответила Ди-

за.

— О! Она говорит! Это прогресс! Начнем сначала. Меня зовут Яна. Тебя Диза, это я уже поняла. Скажи мне, кто такая Миледи?

— Ты призрак? — снова повторила свой прежний вопрос Диза.

— Да, я призрак. Мы с этим уже разобрались. Но я ничего плохого тебе не сделаю, обещаю! Мир?

— Хорошо. Почему тебя остальные не видят?

— Откуда я знаю? Я вообще не понимаю, где я оказалась!

— Это замок северных земель королевства Сорбус. Миледи Лантана — наша правительница.

— Все чуднее и странноватей! — вспомнила Яна фразу Алисы из страны чудес. — Но допустим. А ты, значит, слушанка?

— Да, — ответила девушка.

— Окей, с этим понятно. Ты заметила, что мы с тобой на лицо похожи, как две капли воды? Только оттенок волос разный. У меня золотистый блонд, а у тебя, скорее, пепельный.

— Заметила.

— Тогда почему так сильно меня испугалась?

— Ты бы на моем месте не испугалась?

— Справедливо.

Девушки дошли до широкой двери и услышали шум и крики, доносившиеся изнутри.

Диза без стука ворвалась в комнату:

— Миледи, что с вами?

— Диза, зови стражу! Пусть они выкинут ее из моей комнаты! — крикнула в ответ рыжеволосая женщина, размахивающая расческой, стоя возле стола в одной ночной рубашке и указывая куда-то в пустоту в противоположный конец комнаты.

— Кого Ее, Миледи?

— Как кого, вот эту, полуголую, — Рыжая указала рукой в сторону.

— Миледи, но здесь никого нет, кроме нас с вами! — недоуменно произнесла служанка.

— Диза, ты слышишь? Она называет меня сумасшедшей! — не унималась Миледи.

— Давайте я принесу вам чай, вам надо прийти в себя, — служанка не спеша вышла из комнаты, оставив растерянную Миледи наедине со своим страхом.

— Похоже, не только ты в этом замке видишь призраков! — прокомментировала увиденное Яна.

— Видимо, да, я здесь всего второй день. Черт его знает, что здесь происходит! — ответила Диза и поспешила по коридору на кухню за чаем для Миледи.

5.

— Пашаева, ты жива? — раздался голос прямо над ухом у Яны и вернул ее в реальность.

Над Яной стоял тренер Саня и похлопывал ее по щекам.

— Я в норме? — очухалась Яна. — А ты что здесь делаешь?

— Я что здесь делаю? Это ты что здесь делаешь? — усмехнулся Саня. — Мать узнает, прибьет тебя на месте!

— Ты же ей не скажешь? — испугалась Яна.

— Не, я еще пожить хочу! Давай-ка я лучше провожу тебя до дома! — ответил Саня и помог Яне подняться.

Держа ее под руку, он практически выволок девушку с заплетающимися ногами на улицу и поставил спиной к колонне.

— Подыши немного на свежем воздухе, должно стать легче, — сказал он.

Яна вначале выпрямилась, но уже через мгновение согнулась пополам и выплеснула все выпитые коктейли прямо за колонну.

— Ну, можно и так... — пошутил он.

Яна выпрямилась, вытерла рукавом рот и ответила:

— Вот теперь мне легче.

— Отлично! Идем?

Девушка кивнула.

— Где твоя куртка?

— Я сегодня налегке! — пожала плечами Яна и улыбнулась.

Саня зачем-то осмотрелся по сторонам, снял свою куртку и повесил на плечи Яны, оставшись в одном тоненьком свитере. Потом, приобняв ее за плечи для контроля равновесия,

повел в сторону дома. Яна шла практически самостоятельно, перебирая ногами медленно, но почти ровно. Крепкие руки парня не давали ей шататься, хотя в голове все кружилось довольно сильно.

Тренеру Сане было всего двадцать три года. Когда-то он учился на спортивного тренера в физкультурном институте в областном центре. Как это принято у большинства студентов, частенько приезжал к родителям в родной городок. Девушек вокруг него всегда было много. Высокий спортивный парень, блондин с серыми глазами и очаровательной улыбкой, никогда не чувствовал нехватки женского внимания. Примерно в середине третьего курса от него залетела одна из девиц, на его беду оказавшаяся дочкой знакомых его родителей. Родители посоветовались и быстренько женили молодых. Институт пришлось бросить. Для тренерской работы в частной секции в родном городке этого образования хватило. Поэтому последние три года он вел занятия по карате в школе, где училась Яна, и соответственно был ее тренером.

— Ты так и не сказал, почему в субботу в два часа ночи ты гуляешь с подростками, а не сидишь дома с женой? — еще раз спросила Яна по пути домой.

— Вот тебе тошно дома сидеть? — вспомнил ее же слова Саня. — Вот и мне тоже тошно! Уж лучше с подростками!

— Почему так? — не поняла Яна.

— Я думал, малой подрастёт, разведусь и уеду к чертям собачьим отсюда, а моя опять беременна! Мне уже кажется

это никогда не кончится!

— Да, попал ты! Но сам же виноват!

— Знаю! Не трави душу!

— А поехали со мной Москву покорять? Устроишься на работу, будешь жене деньги присылать и жить в свое удовольствие! Никто не обязан сидеть в клетке! Кроме преступников, конечно, — воодушевленно и на полном серьезе предложила Яна.

— У, об этом остается только мечтать! Чем я лучше преступника? Сам заварил эту кашу, сам и расхлебываю. Может, с годами станет полегче...

— Ну и дурак! Кто тебе еще такой шанс даст? — обиделась Яна.

— Давай-ка ты вначале сама отсюда вырвешься, а потом уже будешь меня жизни учить!

За разговором не заметили, как подошли к дому Яны. Сания подсадил ее в том же месте, где с другой стороны забора стоял компостный бак, убедился, что она благополучно перелезла, взобралась к себе на второй этаж, и отправился в свою клетку продолжать жить свою жизнь.

В доме все спали. Яна прокралась в свою комнату, не включая свет, разделась и легла в кровать.

6.

Большой просторный зал в два этажа высотой со стенами из крупного камня предстал взору Яны. По периметру сто-

яли колонны, поддерживающие балкон, а в центре, у окон — небольшой постамент с тронem. Вернее сказать, с крупным деревянным креслом на резных ножках. Да и постамент был невелик — всего одна ступенька в высоту. В зале собралось много народа, практически все мужчины. Несколько женщин стояли ближе к выходу. А на балконе, напротив, больше было женщин. Одеты они были проще, чем стоявшие снизу: меньше бус, страз и других блестящих элементов. Яна пролетела по воздуху вдоль балкона, рассматривая все это великолепие, и спустилась вниз. Ее никто в упор не видел. На господах на первом этаже были кафтаны в пол с не меньшим количеством блесков, чем у придворных дам. Большинство мужчин носили бороду и оттого казались старыми и солидными. На их фоне резко выделялся молодой высокий светловолосый господин без бороды, но с не менее серьезным видом, чем остальные, поучавший мальчика-слугу и по-хозяйски осматривавший лица входящих в зал людей. Украшений на нем практически не было, но то, как на него смотрели люди вокруг, свидетельствовало, что именно он здесь управляет происходящим.

Когда Миледи вошла в зал, все притихли и обернулись, а светловолосый господин занял свое место позади трона на постаменте. Она не спеша проследовала через весь зал к трону, поочередно кивая людям, и чинно села.

— Добрый день, господа! — все присутствующие поклонились. — Я, Леди Лантана Тилия, рада приветствовать вас

в нашем скромном доме.

Все заулыбались, сочтя дом не очень-то скромным, как показалось Яне. Она заметила Дизу, одиноко стоящую в стороне от толпы, на порожке у выхода из зала. Рядом с ней никого не было. Яна подлетела ближе и сказала:

— Привет!

На этот раз служанка не испугалась, а лишь недовольно шикнула на свой призрак, чтобы та не мешала наблюдать за происходящим.

— Кто здесь кто? — не отставала Яна.

— На троне — Миледи Лантана, ты ее уже видела, — прошептала в ответ Диза, — позади нее мужчина без бороды — ее советник Лиатрис. Очень приятный человек! Практически спас меня, взяв на работу без рекомендаций. Кухарки говорят, он влюблен в Миледи.

Миледи Лантана заговорила снова, и Диза притихла:

— Мне сообщили, у нас сегодня гости из южных земель. Представьте, господа!

Чуть вперёд вышел невысокий коренастый мужчина лет пятидесяти. Он был гладко выбрит, и кожа его блестела капельками пота. Мужчина поклонился, представился Лордом юго-западных земель Берберисом, сделал пару комплиментов красоте Миледи и предложил замужество с целью объединения земель. Миледи вежливо отклонила предложение и пригласила на торжественный пир после официальной части.

— Насколько я знаю, у нас есть ещё сегодня гости. Прошу вас, представьтесь нам! — обратилась она снова к толпе.

Со стороны левого угла зала люди расступились, и вперёд вышел высокий чернявый мужчина, с длинными волосами, собранными в хвост, и с полным отсутствием бороды. Страз на его костюме было больше, чем на всех присутствующих дамах вместе взятых, и все его лицо говорило о полном удовлетворении своим видом и ожидании восхищенных взглядов от женского пола. Поклонился он слегка и заговорил не сразу, выдержав паузу, дабы все присутствующие смогли его получше рассмотреть.

— День добрый, Миледи! Как видите, я так же, как и предыдущий господин, без бороды. До меня дошли слухи, что вы предпочитаете мужчин с чистым лицом! Но хочу признаться, борода мне идёт, и сбрил ее я только ради вас!

— Весьма польщена, Милорд! Боюсь, слухи беспочвенны. В моей жизни был лишь один мужчина, это мой покойный муж. И он сам предпочитал не носить бороды. Представьтесь, милорд!

— Разумеется! Лорд Элат Оплопан, южные земли королевства Мелилот.

— А он ничего! — шепнула Яна на ухо ДIZE.

— Моя жена умерла при родах, — продолжил гость, — рожая мне восьмого сына. Наследников у меня вполне достаточно. Таким образом, я вполне могу позволить себе жениться не для продолжения рода.

— Для чего же вы желаете жениться, Милорд, позвольте поинтересоваться? Насколько я могу судить, Вам лет тридцать. Я старше Вас. Вы можете выбрать в жёны любую молодую красавицу. Зачем же Вам я?

— Молодая, Миледи, родит мне ещё десяток...

— Не хотелось бы вас огорчать, Лорд, — перебила его Лантана, — но я вполне ещё пригодна для деторождения! И если не десяток, то на пять-шесть детей у меня время ещё есть!

Лорд Оплопан опешил, по залу прокатился смешок. Лантана заулыбалась и уже без сарказма сказала:

— Присоединяйтесь к нам за обедом, там будет возможность поговорить в более непринужденной обстановке. Мне кажется, я знаю, что вам посоветовать.

— Благодарю, Миледи! Непременно! — откланялся Лорд и попятился назад в толпу спиной вперед. Скрывшись с глаз Миледи, он резко рванул к выходу, растолкав стоявших там людей, и сбил с ног Дизу, оказавшуюся у него на пути.

От толпы отошел мужчина и, протянув Дизе руку, помог подняться.

— Ты в порядке? — заботливо спросил он.

Служанка кивнула и сказала: «Спасибо!».

— Кажется, это меня, — тихонько проговорил он и, пройдя сквозь толпу, вышел к трону Миледи.

— Лорд Сатуредж Сагиттар, военный советник короля. Прибыл к Вам из столицы, Миледи, — представился он.

— Вы, милорд, тоже бриты ради меня? — попыталась пошутить Лантана, но в ответ услышала совсем не то, на что могла рассчитывать.

— Боюсь Вас огорчить, Миледи, но я прислан к Вам королём отнюдь не с целью жениться. Прошу Вас уделить мне время для обсуждения вопросов государственной важности.

— Разумеется, Милорд. Вас проводят в мой кабинет. У нас будет время до обеда. Я также приглашаю Вас присоединиться к нашей трапезе.

Лорд Сагиттар молча поклонился и вышел из зала следом за парнишкой из прислуги.

Позади Дизы в дверях появился Лорд Оплопан. Он успел остыть и уже вполне вежливым тоном попросил служанку принести ему что-нибудь, желательно с градусом. Диза сбегала на кухню и вернулась с пустым бокалом и бутылкой вина.

— Отлично! — констатировал Оплопан и спросил, указывая на соседнюю дверь: — Здесь что?

— Просто кладовая, — ответила Диза.

Лорд открыл дверь. Внутри было темно.

— Зажги там свечу, — скомандовал он.

Служанка вошла внутрь, нащупала столик для свечи и зажгла огонек. В этот момент позади нее захлопнулась дверь. Оплопан стоял посреди прохода, преграждая путь к отступлению. Зубами он вынул пробку из бутылки, выплюнул ее на пол и налил почти полный бокал. После чего протянул его

Дизе.

— Пей! — сказал он, а сам отхлебнул из горла бутылки.

— Я не пью, — робко ответила девушка.

— Пей, я сказал! — повторил Лорд.

— Лучше выпей, легче будет! — посоветовала девушке Яна, влетевшая в кладовку сквозь дверь и наблюдающая за происходящим, стоя позади Оплопана.

Диза мельком взглянула на нее, взяла из рук Лорда бокал, сделала пару глотков и выдала первое, что пришло в голову:

— Мы здесь не одни. Здесь призрак! Она стоит прямо рядом с Вами!

— Призраку тоже налить? — усмехнулся Оплопан и расстегнул ремень на брюках.

— Пожалуйста, не надо! — взмолилась девушка, догадавшись, что происходит, и выронила бокал из затрясшихся рук.

Оплопан еще раз отхлебнул, поставил бутылку на полку у стены и, схватив Дизу за плечи, усадил на груды мешков с крупой по центру кладовки.

— Я буду кричать! — угрожающе заорала Диза.

— И тогда все узнают, что тут происходит, и твоей репутации конец, — спокойно ответил Лорд, задирая подол юбки Дизы. — Из замка тебя выгонят, и замуж никто не возьмет!

Девушка попыталась оттолкнуть его, но обе ее руки тут же были обезврежены одной левой Оплопана.

— Ты можешь орать, можешь вырываться, это тебе не по-

может, — посмеиваясь, все так же спокойно сказал Оплопан, остановившись на мгновение в своих действиях. — А можешь расслабиться и получить удовольствие. И тогда обещаю — тебе понравится! Еще ни одна дама не жаловалась на мои ласки!

Свободной рукой он слегка сжал грудь Дизы и впился в ее губы своими.

Яна почувствовала на себе и руку Оплопана, и прикосновение к губам и не поняла, что это. Но по мере того, как Лорд покрывал ласками тело служанки, все его прикосновения отражались и на теле Яны тоже. Диза поддалась. Она уже не оказывала сопротивления и даже ответила на поцелуи. Волна возбуждения прокатилась по телу обеих девушек. И когда Лорд добрался до цели, Яна сползла на пол, закрыла глаза и растворилась в потоке ранее неизведанных ощущений.

7.

Зазвенел будильник. Около минуты Яна не могла понять, где она находится, какой сегодня день недели и что нужно делать. Внизу живота еще томилось теплое волнение, постепенно стихая и возвращая девушку в реальность. Это был всего лишь сон. Яркий, красочный, очень детальный, невероятно эмоциональный, но все же всего лишь сон. А сегодня воскресенье: генеральная уборка, уроки на всю неделю и занятие с репетитором. План на день принял свои обычные очертания, но тут Яну осенило: «Лестница!». Вскочив

с постели, она мгновенно оделась и тихонько прошмыгнула на улицу, чтобы никого не разбудить. За ночь выпал снег, покрыв дорожки легкой пушистой ватой. Легкий морозец не давал ему растаять, но так было даже лучше. Убрав лестницу обратно в сарай, Яна подмела дорожки, стерев следы преступной деятельности и не вызвав подозрений на тему «Что она делает на улице так рано утром».

За время, пока Яна возилась на улице, мать и сестра уже встали и оккупировали кухню, готовя завтрак. Кулинария — это единственное, что не требовалось от Яны. Попытки научить ее готовить, конечно, были, но после нескольких испорченных сковородок и кастрюль было принято решение, что Яна «рукожоп» и нечего ей делать на кухне, кроме уборки, конечно.

На генеральную воскресную уборку ушло часа три. Яна делала все машинально. Периодически «танки» выстреливали в нее ядом ценных указаний и насмешек, но эмоционального ответа в этот день от Яны не было, как бы ее ни провоцировали. Всеми мыслями она находилась в своем сегодняшнем сне. Буря новых ощущений, так внезапно накрывших Яну, раздираемую массой противоречий, не давала дать адекватную оценку увиденному. С одной стороны, служанка Диза подверглась насилию, и это должно было вызвать гнев и негодование, с другой, если ощущения от секса приносят настолько мощное удовольствие, что даже гнев отступил на второй план, можно ли в данной ситуации испытывать ра-

дость от пережитого? А тем более втайне от себя самой желать повторения увиденного? Яна никак не могла решить эту моральную дилемму и к концу дня пришла к выводу, что она точно хочет снова увидеть тот странный сон и, возможно, узнать, что думает по этому поводу Диза. Весь вечер в промежутке между уроками и репетитором она программировала сама себя фразами: «Сегодня мне снова приснится Диза», «Сегодня я снова попаду в королевство Сорбус» и даже легла спать пораньше. Но чуда не случилось. Всю ночь снилась какая-то ерунда, не оставившая и следа в воспоминаниях к утру.

Картина повторилась и на следующий день, и на следующий тоже. К концу недели всякая надежда иссякла, но появилась идея попробовать найти желаемое в реальной жизни. Круг общения у Яны был не очень велик. А точнее, крайне невелик: одноклассники, дети из музыкальной школы и из секции по карате. С одноклассниками давно было все понятно — никого интересного мало-мальски подходящего на роль объекта вожделений в их числе не было. Знакомые из музыкальной школы — еще хуже. На карате ребят было больше, но практически все они были младше по возрасту. Оставалось одно — повторить свою ночную вылазку и познакомиться с кем-нибудь.

Долгожданная тренировка в субботу прошла вяло. Даже Саня заметил, что с Яной что-то не то. Но она лишь отмахнулась от него, соврав, что не очень хорошо чувствует себя

физически.

Вечером Яна вела себя тише воды, ниже травы. Предугадывая желание своих «танков», максимально сделала все по дому и под занавес подмела двор, незаметно поставив лестницу к своему балкону. Куртку на этот раз она предусмотрительно внесла в свою комнату, прежде чем демонстративно отправилась спать. Все складывалось удачно.

В разгар вечернего политического шоу Яна тем же путем вылезла из окна своей спальни и умчалась навстречу новым приключениям.

8.

В клубе еще практически никого не было. Пара человек на диванчиках, еще несколько в кальянной и никого знакомого. Даже некого попросить купить коктейль. За диджейским пультом, уткнувшись в телефон, стоял парень. Он был не в наушниках. Просто запустил плейлист на пульт и пытался прогнать скуку с помощью видео на телефоне.

— Привет! — абсолютно непринужденно поздоровалась с ним Яна.

— Привет, — равнодушно ответил парень.

— Я Яна, — не отставала Яна.

— Дима, — тем же тоном ответил он.

— Дим, ты можешь мне помочь с одной проблемой?

Парень удивленно приподнял бровь.

— Ты купишь мне коктейль, а я переведу тебе на карту

деньги? — продолжила Яна.

— Зачем такие сложности?

— Есть причины...

— Ну пойдем, — согласился парень.

Он покинул свой пост ди-джея и купил Яне выпивку.

— Спасибо! Диктуй номер, скину деньги, — поблагодарила Яна.

— Не надо, я угощаю! — с гордым видом заявил Дима и подмигнул Яне.

— Это еще что значит? — в лоб спросила она.

— Когда-нибудь сочтемся.

— Ну как знаешь... — согласилась Яна и, забрав свой напиток, пошла в кальянную.

За одним из столов сидели ребята из секции по карате. За неимением альтернативы Яна подошла к ним поздороваться. Они довольно тепло ее приняли, пригласили присесть к ним и даже угостили фруктовым кальяном. Из напитков у них на столе был лишь сок. Разговоры все сосредотачивались на теме предстоящих соревнований. В какой-то момент Яна заскучала и полезла в телефон, чтобы написать подруге. Лера, оказывается, уехала на выходные в Питер, поэтому сегодня ее не будет.

— Могла бы и предупредить! — написала ей Яна.

— Могла бы и предупредить сама, что сегодня тоже в окно полезешь! — ответила ей Лера.

С каратистами стало совсем тоскливо, и Яна покинула их

под предлогом необходимости обновить коктейль. На танц-поле появился народ, и Дима уже с важным видом стоял в наушниках и нажимал какие-то кнопки на пульте. Яна подошла к нему и встала рядом, прислонившись плечом к стене. Около минуты он пытался ее игнорировать, но все же снял наушники и спросил:

— Еще коктейль?

Яна кивнула. Он помахал бармену и жестами показал ему налить что-нибудь Яне. А потом тоже жестами показал Яне, что она может забрать свой напиток сама.

Яна присела в плие и пошла к бару. Некоторое время она провела, сидя за стойкой и потягивая что-то сладкое из трубочки. Потом, подстегиваемая алкоголем в крови, сама танцевала в центре толпы. Но и это ей тоже наскучило. В третий раз она подошла к диджею, но уже с другой целью.

— Еще? — спросил он.

— Нет, хватит на сегодня, — ответила она, наклонившись к его уху, — Давай я все же переведу тебе деньги и пойду домой.

— У меня другое предложение: ты еще часик потанцуешь, можешь даже выпить еще пару коктейлей, а потом я провожу тебя до дома?

— Пить больше не буду, танцевать надоело. Я, пожалуй, уже сейчас пойду.

— А такое предложение: хочешь, научу пультом управлять?

— Вот, другое дело — хочу!

Вечер принял совершенно другой оборот. Дима надел на Яну наушники, показал, какие кнопки нужно нажать и объяснил зачем. Несколько треков они поставили вместе, пританцовывая и практически обнимаясь, стоя у пульта. Потом Яна еще немного потанцевала сама на танцполе и еще немного поиграла с пультом. Под занавес вечера Дима поставил стандартный плейлист и, попросив бармена выключить систему, когда последние гуляки разойдутся, приобнял Яну за талию и повел к выходу.

Шли недолго, только до ближайшей многоэтажки с подъездом, куда можно было войти и потом незаметно выйти. Яна не захотела показывать, где она живет, а тем более объяснять, почему она заходит к себе во двор через забор, поэтому соврала, что живет в квартире. На прощание долго целовались. Так долго, что даже надоело. Никакого волнения, никакого возбуждения и даже никакого эмоционального участия Яна не почувствовала. Ощущения Дизы от поцелуев Оплотана и рядом не стояли. Наконец парень ушел, и Яна смогла прошмыгнуть в сторону своего дома.

«Бесполезный вечер», — подумала она, залезая обратно на свой балкон.

9.

Каменный зал с колоннами практически не освещался тусклыми огоньками свечей на стенах. Верхнюю люстру не зажигали без надобности, а за окнами было еще темно. Диза терла щеткой постамент перед тронном Миледи и не заметила, как появилась Яна.

— Диза, как ты? — воскликнула Яна, обрадовавшись, что снова оказалась в своем необычном сне.

— О боже мой! Опять ты! — испугалась служанка.

— Привет! — радостно поздоровалась Яна. — Так как ты?

— Как я что? — не поняла Диза.

— Как ты после того случая с Лордом в кладовке?

— А, это... Ничего, стараюсь не вспоминать...

— Но тебе же понравилось? — не отставала Яна.

— С чего ты взяла? — испугалась девушка и перешла на шёпот.

— Я могу чувствовать все то же самое, что чувствуешь ты!

— выдала свое предположение Яна. — Попробуй, ущипни себя за руку!

Диза послушно ущипнула себя чуть выше кисти, и Яна восторженно протянула вперед свою левую руку, как будто на ней было что-то видно:

— Вот! Я это почувствовала!

— И что ты всем этим хочешь сказать?

— Что тебе, несмотря на грубость, было хорошо с Оплопаном!

— Глупости не говори! — возмутилась Диза.

— Почему? Меня же никто не слышит. Ты можешь быть со мной откровенна. Тебе так здорово всегда бывает?

— Я не знаю. Это мой единственный опыт с мужчиной, — немного покраснев, ответила Диза.

— А... Ой, ну извини...

Скрипнула парадная дверь в зале, и на пороге появился молодой человек. Он был в тулупе и шапке и от обилия одежды казался огромным. Рыжеватая щетина придавала возраста, но ярко-зеленые глаза в сочетании с легким беззаботным взглядом предательски выдавали детскую наивность. Заперев за собой дверь, он снял шапку, оголив ярко-рыжие воло-

сы, собранные сзади в хвост, и стал стряхивать с шапки снег, абсолютно не обращая на служанку никакого внимания.

— Саня? А ты что здесь делаешь? — обрадовалась Яна, увидев знакомое лицо своего тренера, и в надежде на общение подлетела к нему. Ее даже не смутил рыжий цвет волос и совершенно другая прическа. «Это же всё-таки сон», — мелькнула мысль в оправдание этому факту. Парень не ответил. Он, как и все остальные персонажи сна, не слышал Яну.

— Сэр, я могу вам чем-то помочь? — обратилась к молодому человеку Диза.

— Не беспокойтесь, я знаю дорогу, — ответил парень и собрался было пройти сквозь зал, но Диза преградила ему путь.

— Миледи сегодня не принимает! Возвращайтесь в приемные дни! А сейчас покиньте помещение!

— Ох, какой у нас рьяный охранник! — рассмеялся парень и по-доброму улыбнулся. — Прошу прощения, я не представился! Лорд Дерис Тилия, сын Миледи Лантаны Тилия и будущий Лорд северных земель королевства Сорбус.

— Ой, прошу прощения, Милорд! — испугалась Диза.

— Новенькая? — догадался Лорд Тилия.

— Да, — скромно ответила служанка и потупила глаза в пол.

— Ничего, бывает! — подбодрил Дерис и шутливо добавил, — так я пройду?

— Да, конечно, — снова испугалась чего-то Диза и отсту-

пила немного назад, освобождая путь.

Молодой Лорд прошел сквозь зал и скрылся в недрах замка.

— Он точь-в-точь похож на одного знакомого из моего мира! Симпатичный, правда? — подметила Яна, дождавшись, пока они с Дизой снова останутся наедине. — Тебе бы с ним пофлиртовать, глядишь, так и Миледи станешь...

— Ты в своем уме? — одернула ее Диза и принялась снова тереть пол.

Пока Диза работала, Яна скучающе крутилась возле нее. Она была разочарована тем фактом, что «Саня-Дерис» ее не увидел и от безделья выпрашивала подробности биографии молоденькой служанки. Так она узнала, что Диза сбежала из дома от деспотичного отца и необходимости нянчить шестерых младших братьев и сестер, напросилась на аудиенцию к советнику Миледи Лиатрису и, надавив на жалость и обещая максимальную работоспособность, уговорила его взять ее на работу.

— А у меня мать-тиран, я тоже мечтаю от нее сбежать, — поделилась немного своими мыслями Яна.

— Ты вообще откуда тут взялась и почему преследуешь именно меня? — наконец спросила Диза то, что давно собиралась выяснить.

— Я живу в совершенно другом мире. Там я не призрак, а обычный человек, как ты здесь. У меня есть семья, я хожу в школу и иногда сбегаю из дома, чтобы пообщаться с дру-

зьями. Периодически, когда я ложусь спать, попадаю сюда, — попыталась изложить свои соображения Яна. — Я еще не очень поняла, как это работает, но предполагаю, что это происходит, когда я пью алкоголь. Мы с тобой похожи, как две капли воды. Видимо, ты мое альтерэго в этом мире. Тебе ведь тоже семнадцать?

Диза кивнула.

— Вот. Поэтому меня видишь и слышишь только ты, — сделала вывод Яна.

— Ничего не понятно, но очень интересно! — вынесла вердикт Диза.

— Диза, милордам пора обед подавать! — донесся голос Моры из другого конца замка.

Диза сложила щетки в ведро и понесла их на кухню. Там она оставила все это добро и, выслушав указания от кухарки, что все эти тарелки она должна подать Миледи, понесла поднос с едой в зал советов.

За столом уже сидели Лорд Дерис, Миледи Лантана и советник Лиатрис. Говорили в основном о столице, об обучении Дериса и о том, что последний семестр ему надо бы особенно внимательно отнестись к учёбе, дабы вступить в права правления землями, чётко представляя, что и как делать. В свою очередь, Дерис интересовался постройкой Королевских лагерей на территории северных земель, которыми заведовал военный советник короля Сатуредж Сагиттар. Дерису было любопытно, как продвигается стройка, поэтому

было решено поехать на денек туда и посмотреть на все своими глазами.

Диза все это время расставляла блюда с подноса на вспомогательный столик, и как только одна из служанок поставила тарелку перед Лиатрисом, схватила со своего подноса блюдо и, оттолкнув Мору, поставила его перед Дерисом. Мора немного опешила. Это она должна была обслуживать молодого Лорда и от безвыходности, подала тарелку Миледи. Господа не заметили подмены, они были увлечены беседой, но все же в момент, когда Диза наклонилась к Дерису, его взгляд невольно оказался в ее декольте.

— А ты молодец! — оценила ловкость Дизы Яна.

Довольная собой, Диза не сводила глаз с Дериса. Красивый молодой Лорд был красноречив и очень добр в обращении с матерью и советником. Он не мог не заметить внимания служанки и даже пару раз ей улыбнулся. После застолья, когда все разошлись и Диза собирала посуду со стола, Дерис немного задержался и подошел к ней.

— Мы с Миледи Лантаной сегодня едем смотреть военный лагерь. Он находится в паре часов езды от нашего замка. Скорее всего, нам придется там заночевать, и Миледи потребуется горничная. Судя по всему, ты едешь с нами. Ты же ее горничная? — нарочито непринужденно начал разговор Лорд.

— Да, Милорд. Я горничная Миледи Лантаны. Значит, я еду с вами... — ответила Диза, не отрываясь от посуды.

— Хорошо... — ответил Лорд, медленно провел рукой по талии служанки и вальяжно вышел из зала советов.

10.

Всю дорогу Диза и Дерис переглядывались. Служанка то смущалась, краснела и отворачивалась, а то сама играючи ловила взгляд Молодого Лорда. Сидели они в карете напротив друг друга, поэтому это все выходило само собой. Миледи Лантана ехала рядом с Дизой и не обращала на молодежь никакого внимания. Она абсолютно не замечала того, что происходит у нее прямо перед носом. В какой-то момент Дерис и Диза хором захихикали, но тут же успокоились, как только на них посмотрела Миледи. Но ей было не до них, и она снова уткнулась в покрытые снегом поля за окном.

Яна тоже всю дорогу находилась с ними в тесной карете, но флирт Дизы и Дериса ей казался игрой детей детсадовского возраста. Оттого делалось скучно.

По приезде в лагерь Дизе показали, где находятся шатры, приготовленные для Лорда и Миледи Тилия, и отправили на кухню помогать с подачей ужина Лордам. Стол накрывали в самом большом шатре, служившем штабом всей стройки, а также личными покоями начальника — Сатуреджа Сагиттара. Самого хозяина апартаментов первое время не было. Он присоединился к гостям лишь в конце трапезы и пригласил осмотреть стройку. Дерис и Миледи пошли за ним, оставив Дизу убирать со стола остатки ужина и накрывать заново к

чаю. Служанке пришлось несколько раз бегать с подносами по сугробам между шатром Сагиттара и кухней, и она изрядно устала.

Вернулись Лорды и, толком не попив чая, решили расхаживать. Дизе велели показать Лорду Дерису его шатер, а Лорд Сагиттар обещал позаботиться о Миледи и чуть позже показать ей ее. Диза накинула свой тулуп и вышла на улицу следом за молодым лордом. Он приподнял локоть, приглашая девушку на него опереться. Диза вначале засмушалась: не по чину Лорду подавать руку прислуге, но, увидев его мягкий доброжелательный взгляд, откинула все сомнения и ухватилась за него.

Шли медленно. Успели замерзнуть. Снегопад прекратился, но мороз покусывал щеки и не давал шанса насладиться зимним вечером. Дерис остановился перед входом в свой шатер и, вдохнув полной грудью, попытался завязать разговор:

— Хорошо сегодня на улице, не находишь?

— Хорошо. Только очень холодно, — ответила Диза и прикрыла руками замерзшие щеки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.